

Глава 1008: Для чего существует Эшелон

Мэн Хао возвысился над всеми истинными бессмертными и стал парагоном царства Бессмертия. После поглощения фруктов нирваны он мог подняться до древнего и легендарного царства — бессмертного императора. На нём он мог убить даже практиков царства Древности с двумя потушенными лампами души. Своими деяниями и силой он потряс всю Девятую Горю и Море. Если прибавить к этому его выступление на испытании трёх великих даосских сообществ под личиной Фан Му, его можно было считать самым выдающимся и известным человеком на царстве Бессмертия. Неудивительно, что каждое из трёх великих даосских сообществ хотело заполучить его себе. Причём дело не ограничивалось только сообществами, пять великих святых земель, три церкви и шесть сект тоже были очень заинтересованы в Мэн Хао. Если бы не три великих даосских сообществ, по статусу находящиеся над всеми остальными организациями, а также титул кронпринца Мэн Хао, означающий, что он не мог присоединиться ни к какой другой секте, кроме трёх даосских сообществ, то представители всех остальных делегаций незамедлительно начали бы за него борьбу.

Помимо патриархов царства Дао из других сект Мэн Хао увидел немало избранных, с которыми ему уже довелось сойтись в бою. Все они молча стояли в стороне, при этом их сердца переполняли противоречивые эмоции.

— Его отец, быть может, и культивирует Дао меча, но Хао'эр следует другому пути. Он уже является учеником конклава мира Бога Девяти! Как он может присоединиться к гроту Высочайшей Песни Меча?!

Помимо пожилой наставницы Фань Дун'эр с делегацией мира Бога Девяти Морей прибыл человек, ранее проводивший испытание трёх сообществ, тот самый, кто так хвалил Мэн Хао. Лин Юньцзы.

— Кому какое дело? — грубо возразил глава делегации грота Высочайшей Песни Меча. — Формально он ещё не присоединился к миру Бога Девяти Морей!

Говорившим был мужчина средних лет, во всяком случае, так он выглядел внешне. В действительности с культивацией царства Дао он, скорее, напоминал смертоносный обнажённый меч. Видя, что ни грот Высочайшей Песни Меча, ни мир Бога Девяти Морей не собираются уступать, представитель монастыря Древнего Святого едва заметно улыбнулся.

— Собрат даос Фан, — обратился старик, — почему бы не позвать Мэн Хао и не спросить его самого?

Фан Шоудао добродушно рассмеялся, но не успел он и слова сказать, как в главных дверях храма кто-то холодно хмыкнул. Стоящий в дверях Мэн Хао сразу же привлёк к себе взгляды всех находящихся в зале. Для патриархов царства Дао это стало их первой личной встречей с Мэн Хао, до этого они видели его лишь в иллюзорных проекциях. Вдобавок это стало первой встречей его и трёх великих даосских сообществ после восхождения к царству Бессмертия.

Если не считать членов младшего поколения, все остальные люди на пиру были патриархами царства Дао. Похоже, в храме находилось больше половины экспертов царства Дао всей Девятой Горы и Моря. Под взглядами этих могущественных людей Мэн Хао почувствовал могучее давление, однако он внешне никак не показал, что почувствовал его, и спокойно вошёл в зал. От его взгляда, полного холодной ярости, Фан Шоудао слегка виновато прочистил горло. Фан Яньсюй, сидящий неподалёку, беспомощно покачал головой и сухо покашлял. Взгляды всех присутствующих были прикованы к Мэн Хао.

— Я присоединюсь... — начал он.

Не успел он закончить, как трое патриархов великих даосских сообществ поменялись в лице. В их глазах вспыхнул странный блеск, в особенности у седовласого старика из монастыря Древнего Святого. Обычно добрый и спокойный старик, он резко встрепнулся и с ярким блеском в глазах посмотрел на Мэн Хао. Представители других сект явно не ожидали такой его реакции. Старик из монастыря Древнего Святого глубоко вдохнул, а потом серьёзно переглянулся со старухой из мира Бога Девяти Морей и мужчиной из грота Высочайшей Песни Меча. Повернувшись к Фан Шоудао, он предельно серьёзно сказал:

— Старший брат Фан, позволь нам уединиться в отдельную комнату.

Фан Шоудао с подозрением прищурился. Ему эта просьба показалась странной, но после пары секунд размышлений он кивнул. Мэн Хао слегка оторопел и быстро проглотил готовые сорваться слова.

Фан Шоудао взмахом руки переместил себя, Мэн Хао и трёх патриархов даосских сообществ из главного храмового зала. Такая просьба слегка сбила с толку Фан Яньсюя, но они находились в клане Фан, поэтому он отмахнулся от возникших было опасений. Вместо этого он с улыбкой продолжил болтать с оставшимися на пиру гостями. Довольно скоро просторную залу вновь заполнил гул разговоров и смех. И всё же подозрение поселилось в сердцах всех экспертов царства Дао, хоть они и не позволили этому отразиться на их лицах.

Фан Шоудао и остальные появились в одной и скрытых комнат клана Фан. Мэн Хао сразу же опасливо отошёл на пару шагов подальше от трёх патриархов.

— Собратья даосы, — обратился Фан Шоудао, прошу, объясните, зачем вам понадобилась отдельная комната?

Фан Шоудао, может, и был старым лисом, однако он вышел вперёд, встав рядом с Мэн Хао. В случае какой-либо угрозы он будет защищать Мэн Хао всей силой своей культивации. Несмотря на его небольшую аферу, всё, что он сказал, было правдой: по важности для клана Фан Мэн Хао действительно был сравним с экспертом царства Дао. К тому же его новый титул кронпринца не был шуткой, он действительно получил в клане такой статус. Такое поведение Фан Шоудао позволило Мэн Хао наконец увидеть в старике не хитрого лиса, а настоящего земного патриарха клана.

— Старший брат Фан, это наша первая личная встреча с Мэн Хао, — сказал старик из монастыря Древнего Святого. — В прошлом мы видели его только в иллюзорных проекциях, поэтому-то и не могли почувствовать исходящие от него эманации! — с придыханием объяснил старик.

Старуха из мира Бога Девяти Морей и мужчина из грота Высочайшей Песни Меча выглядели удивлёнными. Фан Шоудао нахмурился и сделал ещё один шаг вперёд, заслонив собой Мэн Хао и холодном смерив взглядом троицу.

— Хао'эра, несомненно, ведёт по жизни судьба, иначе бы он не достиг нынешних высот. Если кто-то попытается украсть судьбу кронпринца клана Фан, этот человек поплатится. На него обрушится весь гнев нашего клана!

Фан Шоудао выглядел предельно серьёзным, в его голосе сквозил металл. Мэн Хао позади него поражённо уставился на старика. Внезапно он осознал, что статус кронпринца давал ему своего рода защиту. Его переход к истинному бессмертию привлёк к нему внимание всей

Девятой Горы и Моря, но со статусом кронпринца любой замысливший недоброе десять раз подумает, стоит ли ради этого провоцировать весь его клан. Такая забота членов старшего поколения слегка смягчило сердце Мэн Хао. Это даже слегка разрушило образ коварного лиса Фан Шоудао в его голове.

— Старший брат Фан, ты неправильно понял, — попытался успокоить его старик из монастыря Древнего Святого. — Мэн Хао, когда ты пропал в Руинах Бессмертия, тебе случайно не встречалась... женщина в белом наряде?

Голос старика слегка дрожал, слишком уж он нервничал. Старуха и мужчина тоже нервно ждали его ответа. Этот вопрос застал Мэн Хао врасплох. После длинной паузы он осторожно кивнул.

— Так и знал! — с неподдельной радостью воскликнул старик.

Глаза старухи и мужчины странно заблестели. Старик сделал глубокий вдох и мысленно заставил появиться в руке кусок чёрного камня. Старух и мужчина призвали по такому же камню. Три каменных фрагмента засияли таинственным светом, а потом взмыли в воздух, где соединились в каменную плиту.

— Дитя, положил руку на эту каменную плиту, — с нетерпением в голосе попросил старик. — Не бойся, мы не желаем причинить тебе зла.

Он смотрел на Мэн Хао с предвкушением в глазах, а вот Фан Шоудао нахмурился. Эта троица из даосских сообществ вела себе очень странно, но не успел он вмешаться, как глаза Мэн Хао заблестели. Он уже давно подозревал, что женщина в белых одеждах была как-то связана с тремя великими даосскими сообществами.

Вместо того чтобы положить руку на плиту, он спросил:

— Женщина в белом... кто она?

— В стародавние времена наш мир состоял не только из девяти гор да морей, — негромко сказал старуха из мира Бога Девяти Морей. — В ту пору женщина в белом наряде была одной из трёх величайших парагонов!

Разум Мэн Хао дрогнул, однако он ничего не сказал. Наконец он спокойно положил руку на плиту из чёрного камня, прекрасно зная, что эта троица надеялась увидеть. Стоило его коже коснуться шершавой каменной поверхности, как из плиты ударил яркий свет. Коснувшись Мэн Хао, он проявил древний магический символ у него на лбу.

Этот магический символ был числом! Числом... 13! Тринадцатый в Эшелоне!

При виде магического символа старик из монастыря Древнего Святого расхохотался. Его всего трясло от возбуждения. Старуха из мира Бога Девяти Морей тяжело задышала, её глаза буквально светились восторгом. Мужчина из грота Высочайшей Песни Меча был настолько обрадован, что у него перехватило дыхание.

— Эшелон! Как и ожидалось, Эшелон!

— Мэн Хао действительно присоединился к Эшелону! Эшелону под патронажем парагона! Эшелону Девяти Гор и Морей! Ключу, дающему выход за пределы Неба и Земли! Мэн Хао — второй человек с Девятой Горы и Моря, кто попал в его ряды!

Мэн Хао убрал руку, и сиянии тут же погасло. Брови Фан Шоудао сдвинулись ещё сильнее. Глубоко внутри он был поражён, но не появлению числа на лбу у Мэн Хао, а радостью представителей трёх великих даосских сообществ.

— Собратья даосы, не могли бы вы объяснить? — спокойно и в то же время настороженно попросил он.

— Старший брат Фан, это связано с миссией наших трёх великих даосских сообществ, — объяснил старик. Старух и мужчина рядом с ним наконец взяли эмоции под контроль и вернули себе прежнюю невозмутимость. — То, что мы сейчас расскажем, не должно покинуть пределов этой комнаты. Три великих даосских сообществ время от времени проводят испытание. Его целью является поиск подходящих практиков для упомянутого ранее парагона. Она ищет среди участников людей, достойных присоединиться к Эшелону. Он определяет величайших представителей всех Девяти Гор и Морей. Вступившие в Эшелон практики по праву могут считаться живыми легендами! К тому же Эшелон покрывает плотная завеса тайны, это секрет, затрагивающий все Девять Гор и Морей. Даже происхождение самого Лорда Ли как-то связано с этой загадкой! Много лет Девятая Гора и Море не могла предоставить человека, достойного вступить в ряды Эшелона. И сегодня... мы наконец получили второго! Первый человек, получивший право вступить в Эшелон, хорошо тебе знаком. Им был патриарх первого поколения вашего клана Фан! К сожалению, хоть он и отвечал всем требованиям, когда пришло время выполнить задание парагона, он не только не подчинился, но и отказался от своего статуса. Старший брат Фан, это дитя не может присоединиться к одной из наших организаций. Он единственный наследник всех трёх великих даосских сообществ! Он не ученик, он — преемник! Когда на любой горе или море появляются практики Эшелона, они сразу же попадают под защиту трёх даосских сообществ, для нас нет людей важнее. Старший брат Шоудао, путь Мэн Хао уходит далеко за пределы Девятой Горы и Моря. Сражения между желающими попасть в ряды Эшелона ещё опасней, чем схватки за титул избранного. Поэтому мы не должны допустить распространение информации о членстве Мэн Хао в Эшелоне раньше времени. Не пройдет много времени, прежде чем мы отправим его за пределы Девятой Горы и Моря... для участия в битвах Эшелона Девяти Гор и Морей. Пожалуйста, оставь его на нашем попечении. Мы, три великих даосских сообщества, существуем только ради Эшелона. Таков был наш обет!